

– Му Сян, что случилось? – Гу Жу Цзю положила шпильку обратно в шкатулку, и её тревога стала ещё более очевидной.

– Юная леди! – Му Сян опустилась на колени перед Гу Жу Цзю и сказала хриплым голосом: – Старшая госпожа скончалась.

– Что ты сказала?! – Гу Жу Цзю была ошеломлена. Она видела, как Му Сян открывала и закрывала рот, но её разум был совершенно пуст.

– Старшая госпожа отправилась сегодня в экипаже в храм пяти поместий, чтобы принести и воскурить благовония. Но молодой мастер третьей ветви Сыма мчался на своём коне и напугал лошадей кареты старшей госпожи. В конце концов... ребёнок не выжил, и старшая госпожа тоже умерла, – Му Сян с трудом выдавила из себя эти слова. Она подняла голову и увидела, что лицо Гу Жу Цзю побледнело. Девушка не могла подавить охватившее её волнение. – Юная леди...

– Как это может быть, как это может быть?... – Гу Жу Цзю подумала о том, как хорошо её старшая невестка обычно обращалась с ней, и о том, как ждала появления своего маленького племянника. Она задыхалась и не могла дышать. Ноги у Гу Жу Цзю подкосились, и она села на землю.

– Юная леди! – Бао Лу и Цю Ло увидели, что она обессилила, и поспешно помогли девушке сесть на стул. Хань Сяо свирепо посмотрела на Му Сян, приказывая ей не продолжать и не тревожить юную леди снова.

– Приготовьте экипаж. Я возвращаюсь, – Гу Жу Цзю отодвинула чашку, которую ей протягивала Хань Сяо. Её голос дрожал. – Я хочу немедленно вернуться.

– Этот слуга немедленно найдёт кого-нибудь, чтобы приготовить экипаж, – увидев состояние своей юной госпожи, Бао Лу забеспокоилась и не посмела медлить. Она подняла подол платья и поспешно выбежала из комнаты.

– Хэ Гун-Гун, приношу свои извинения за то, что произошло сегодня... – Цю Ло повернулась и слегка наклонилась к Хэ Мину. – Когда с этим делом будет покончено, моя госпожа поблагодарит Его Величество. Пожалуйста, Гун-Гун...

– Госпожа Цю Ло, не говорите так, – с печальным лицом произнёс он, кланяясь. – Принцесса графства, соблезную. Не причиняйте себе вреда, – он не думал, что нечто подобное произойдёт сегодня. Старшая хозяйка семьи Гу умерла вместе со своим ещё не родившимся ребёнком. Преступник был членом семьи Сыма. Теперь уж точно следовало ждать неприятностей.

Старший мастер первой ветви Сыма был учителем предыдущего Императора и прославился своими способностями в столице. Если семья Сыма не даст соответствующего объяснения по

этому вопросу, семья Гу не успокоится.

Зная, что оставаться здесь не подобает, он поклонился и вышел. Дойдя до двери, евнух поднял глаза и увидел бледную принцессу графства Чанъянь. Он не мог удержаться от мысли, что все они говорили, что у невесток не было хороших отношений. Но судя по реакции принцессы графства Чанъянь, у неё были глубокие отношения со своими невестками.

* * *

В пурпурном Императорском зале Цзинь Ян увидел, что Хэ Мин возвращается, и спросил:

- Понравились ли эти предметы принцессе графства?

- Ваше Величество, Принцессе графства первоначально понравились дары. Но в семье маркиза Гу произошло важное событие, поэтому принцесса графства спешит вернуться, - он сделал паузу, увидев встревоженное выражение лица Его Величества, и сказал умно, прежде чем Его Величество успел заговорить: - Молодой хозяин третьей ветви Сыма пустил лошадей наперегонки по правительственной дороге и напугал экипаж старшей госпожи Гу...

- Как поживает старшая госпожа Гу? - Цзинь Ян нахмурился.

- Старшая госпожа Гу... они оба умерли... - он заметил, что лицо Его Величества помрачнело, и опустил голову ещё ниже.

- Оба умерли?

Цзинь Ян вспомнил радость Гу Жу Цзю, когда она упомянула о своём нерождённом племяннике, и улыбку, которая обычно появлялась на лице Гу Чан Лина.

- А как насчёт того молодого господина из семьи Сыма?

- Этот слуга не знает, - Хэ Мин не знал этого. Он только что узнал об этом событии от принцессы графства Чанъянь.

Цзинь Ян закрыл глаза и махнул рукой, чтобы тот уходил.

- Ваше Величество, - у входа во дворец Ху Юнь Ци закричал: - Ваше Величество, этот чиновник просит об аудиенции.

Услышав его голос, Цзинь Ян внезапно встал со своего места и поспешно вышел.

- Ваше Величество?! - Ху Юнь Ци увидел, как вышел Цзинь Ян. Он просто поклонился и, прежде чем успел заговорить, увидел мелькнувшую в нескольких шагах от него тень собеседника.

Он замер. Затем Ху Юнь Ци вместе с несколькими личными дворцовыми служанками и евнухами Цзинь Яна пустился в погоню.

Вчера ночью шёл дождь. Каменные дорожки были скользкими. Цзинь Ян споткнулся и сумел удержаться от падения, ухватившись за белую нефритовую колонну рядом с ним. Но ему было всё равно. Молодой человек засунул верхнюю одежду за нефритовый пояс и продолжил бежать в направлении Врат Красного Феникса.

Дворцовые служанки Дворца Цянькунь были бледны, и даже Ху Юнь Ци и другие стражники дракона не могли не волноваться. Здоровье Его Величества было не из лучших. Выдержит ли он эту пробежку?

Гу Жу Цзю никогда не думала, что нечто подобное может произойти вокруг неё, и не верила, что всё случившееся - правда. Всего несколько дней назад пришёл второй брат и сказал ей, что старшая невестка собирается посетить в храм пяти поместий, чтобы помолиться за нерождённого ребёнка и семью. Почему хорошая вещь может перемениться и стать такой?

Семья Сыма! Как высокомерно семейство Сыма, что они позволяют лошадям бешено скакать галопом, когда видят проезжающие мимо экипажи знати?!

Думая о своей мёртвой невестке и ещё не родившемся племяннике, Гу Жу Цзю прижала руку к ноющей груди. Семья Сыма, семья Сыма!

Карета внезапно остановилась. Гу Жу Цзю вытерла слёзы с лица и подняла занавеску, желая спросить, кто остановил её экипаж. Затем она увидела Цзинь Яна, тяжело дышащего перед её экипажем. Увидев, что она подняла занавеску, он начал сильно кашлять, прежде чем сумел выдать хоть слово.

- Ваше Величество, - Гу Жу Цзю посмотрела на этого раскрасневшегося, тяжело дышащего юношу и ошеломлённо спросила: - Почему Вы здесь? - где же его слуги, если они позволяют ему так бегать?

- Младшая Сестра, - Цзинь Ян подошёл поближе и посмотрел на Гу Жу Цзю в карете. Он вложил ей в руку чистый белый носовой платок. - Береги своё здоровье.

Гу Жу Цзю взяла платок. Она хотела выдать улыбку, но вместо этого заплакала. Девушка грубо вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Она смотрела на юношу затуманенным взором.

- Благодарю Вас, Ваше Величество.

Видя, что её лицо покраснело из-за этого грубого трения, Цзинь Ян сказал низким голосом, подчёркивая каждое слово:

- Не волнуйся, Чжэнь позаботится о справедливости для семьи Гу.

- Эта дочь чиновника верит Вам. - Гу Жу Цзю серьезно посмотрел на него. - Эта дочь чиновника верит в Ваше Величество. Рано или поздно этот мир окажется у Вас в руках и никто не сможет повлиять на Вас. Семья Сыма, Семья Ли - все они Ваши скромные подданные, - сказав это, она опустила занавеску, чтобы прикрыть своё заплаканное лицо. - Ваше Величество, пожалуйста, вернитесь. Эта дочь чиновника прощается с Вами.

Цзинь Ян сделал шаг в сторону, махая рукой и показывая, что карета может уехать. Выражение его лица было ошеломлённым, но и невыразимо решительным.

- Ваше Величество, - Ху Юнь Ци и другие, стоявшие позади него, видели его таким, и никто не осмелился прервать его. Ху Юнь Ци долго колебался, прежде чем сделать шаг вперёд. - Ваше Величество, пожалуйста, позаботьтесь о своём теле.

Он только что бежал быстрее всех, поэтому видел, как двигались Его Величество и вторая юная леди Гу. Но поскольку он видел всё ясно, то был потрясён. Уважение, с которым Его Величество относился ко второй юной леди Гу, определённо не было простой дружбой между названными родственниками.

Если Его Величество имел такие мысли о Второй юной леди Гу, почему он назвал её принцессой графства?

- Юнь Ци, - медленно выдохнул Цзинь Ян, заложив руки за спину. Он встал и посмотрел на Ху Юнь Ци. - Вызови министра юстиции и председателя суда.

- Да, - подтвердил Ху Юнь Ци и поклонился.

Цзинь Ян посмотрел на мрачное небо. Он медленно закрыл глаза, и перед мысленным взором молодого человека предстало заплаканное лицо младшей сестры.

Внезапно Император открыл глаза, и взгляд его наполнился ужасным убийственным намерением.

* * *

Гу Жу Цзю вышла из экипажа и поспешно направилась к мемориальному залу. Не успела она войти, как услышала рыдания второй невестки. Она остановилась и огляделась вокруг. Это место уже было увешано белыми знамёнами, смертельно-белый цвет пугал.

Она ступила на каменную лестницу и вошла в ворота. В холле стоял чёрный гроб. Комната наполнилась запахом ладана и бумажных денег, но сейчас она этого не замечала.

– Старший брат, – Гу Жу Цзю подошла к человеку, стоящему перед мемориальным залом. Она открыла рот, но не смогла выразить ему свои соболезнования.

Старший брат и старшая невестка были глубоко влюблены и тесно прижаты друг к другу, как клей. Если люди скажут, что matka у старшей невестки нехорошая, то старший брат разозлится ещё больше, чем она. После того как старшая невестка забеременела, старший брат был счастливее всех остальных. Но сейчас...

– Цзю-Цзю вернулась? – сухие глаза Гу Чжи Юя налились кровью. Когда он увидел свою любимую младшую сестру, в нём наконец появился намёк на жизнь. – Твоя невестка вчера говорила, что сделает тебе красивый мешочек. Боюсь, что в будущем... – он закрыл свои красные глаза и не мог продолжать.

Гу Жу Цзю увидела его таким и внезапно обняла Гу Чжи Юя, громко всхлипывая, как будто она собиралась выплакать слёзы Гу Чжи Ю за него.

Увидев, что его младшая сестра плачет, как ребенок, Гу Чжи Юй оцепенело потянулся, чтобы погладить её по спине. После нескольких поглаживаний он наконец не смог удержаться от слёз и сам.

Он не плакал уже много лет. Но горе было таким мучительным, что Гу Чжи Юй почти не мог дышать.

Выйдя из мемориального зала, Ян-ши посмотрела на плачущих вместе сына и дочь. Она повернулась и сказала Гу Чан Лину:

– Семья Сыма – невыносимые хулиганы.

Улыбка, которой обычно улыбался Гу Чан Лин, полностью исчезла.

– В здешних краях, – сказал он после долгой паузы. – Только когда человек достаточно знатен и важен, его уважают.

Семья Гу никогда не запугивала других своей властью, но это не означало, что семья Гу могла быть запугана кем-либо.